

Въ Четырехъ-Бугорнскомъ миссіонерскомъ приютѣ, открытомъ Комитетомъ 8 августа 1876 года, сначала отчетнаго года обучалось 10-ть мальчиковъ; изъ нихъ въ отчетномъ году, одинъ мальчикъ въ февраль мѣсяцѣ, и одинъ продолжительной болѣзни, померъ, другой въ полбрѣмѣя мѣсяцѣ, скончался. двѣ въѣтно куда, о розыскѣ котораго со стороны подлежащихъ мѣстъ, тринадцатидесятилетняя мѣры. Теперь въ приютѣ 8 мальчиковъ, изъ всѣхъ одинъ, согласно ихъ усердному желанію, въ отчетномъ году, вѣрещены; обучаютъ ихъ чтенію до церковной и гражданской пенати, письму и всѣмъ необходимымъ орудіямъ. Нѣкоторые изъ нихъ изучаютъ на разсказъ, свѣ исторію, краткій дванадцатипяти и событія о двенадцатыхъ праздникахъ. Законоучителемъ сего дріюда мѣсяца ный священникъ П. Реверсовъ, а наставникомъ окончившій курсъ въ духовномъ училищѣ Иванъ Крестелевскій. Руководства къ обученію и средства къ поддержанію ихъ дѣтей, выдаютоя отъ Комитета въ количествѣ 1171 р. 80 коп.; въ годъ и особенныхъ нуждъ, какъ по части учебной, такъ и вѣдѣн- тельной, по завлечію мѣстнаго, благоиннаго, побѣдѣннаго приютъ до 2-хъ разъ, неимѣется. При этомъ, основанъ и основанъ (вѣдѣнъ) мѣстнаго Устройство другого постояннаго миссіонерскаго тѣлана въ урѣ Ноинь-Ширѣ и въ прѣвѣстѣруемыхъ въ обоихъ тѣланахъ училищъ, равно какъ и мѣстнаго вѣдѣн- ныхъ калмыковъ землю; будутъ имѣть большое, и дасть вѣдѣнъ на калмыковъ — язычниковъ. Въѣтъ съ тѣмъ Миссіонерскій Комитетъ проситъ мѣстное православное населеніе и оидѣнъ съ соудѣнъ въ осуществленію высокыхъ цѣлей Миссіонерскаго Общества: и тѣмъ же мѣстному и мѣстному

ОТДѢЛЪ НЕОФІЦІАЛЬНЫЙ.

Нѣсколько словъ о хурулахъ, богослуженіи и празднествахъ, отпра- вляемыхъ калмыками, вочующими, въ Астраханской губерніи.

(Продолженіе) (*)
Въ болѣшихъ хурулахъ, рядомъ съ большою кибиткою, ставятъ одну или двѣ малыхъ кибитки, которыя тоже называются *буржми-орга*. Въ нихъ отправляютъ ежедневныя службы, при когдѣ бываетъ небольшой сборъ духо- венства. Кибитка *бакаши* (настоятеля) всегда занимаетъ мѣсто въ центрѣ круга, около „звѣнца боговъ“. Кибитки телюговъ и телулей располагаются:

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣд. № 7-й.

правильный кругомъ, во кругъ главной кибитки *бурхыи-орго*. *Манджики* своихъ отдѣльныхъ кибитокъ не имѣютъ; они живутъ, по одному, а иногда и по два въ одной кибиткѣ съ гелюгомъ, въ родѣ послушниковъ. Кибитки духовенства располагаются одна отъ другой сажени на три или болѣе; двери гелюгскихъ кибитокъ всегда обращены къ *бурхыи-орго*; а потому въ хурулахъ двери бывають въ равныя стороны, смотря потому, какое мѣсто занимаетъ кибитка. Кибитки прислуги, кухня (*вола*) и другія заняты хозяйственными вещами, ставятся внѣ священной круга. Если-бы проѣзжающій (въ экипажѣ котораго всегда запрягають верблюдовъ), вдумавъ въѣхать въ средину круга, который образуетъ *хурулзъ*, то его застають прежде однажды, а иногда и болѣе объѣхать во-кругъ всю *ньюро*, и тогда онъ можетъ въѣхать въ средину этого священнаго мѣста, хотя-бы имѣлъ дѣло до самаго *бакши*. Если-же кто не захочетъ исполнить этого правила, тотъ можетъ оставить экипажъ внѣ хурульнаго круга и пройти пѣшкомъ. Но послѣднее—не безопасно для проѣзжающаго, потому-что въ кочевьяхъ (*хотонахъ*) калмыцкихъ и около *хуруловъ* презлыя собаки, которые стаями бѣгутъ на встрѣчу проѣзжающему, и потому, лучше объѣхать во-кругъ *хурула* и подъѣхать къ самой двери той кибитки, гдѣ живетъ начальникъ *хурула*, нежели подвергаться опасности, отъ влывъ степныхъ собакъ.

Хурульныя кибитки какъ большихъ такъ и малыхъ *хуруловъ* (*), по положенію и украшеніямъ внутри, однообразны. Разность состоитъ только въ количествѣ отливныхъ идоловъ и священныхъ изображеній боговъ. Если войти въ дверь, у которой порогъ дѣлается всегда выше обыкновеннаго, то прямо противъ входа, на сѣверъ, устрояють *лаври*—родъ полога, утвержденнаго на четырехугольныхъ палкахъ; онъ бываетъ ситцевый, или шелковый, смотря по богатству хурула. Подъ нимъ становится жертвенный столъ, обтянутый матеріею. Въ глубинѣ его помѣщаются отливныя изображенія *бурхановъ*, въ разныхъ позахъ. Высота ихъ бываетъ различна, отъ 3-хъ до 8-ми вершковъ; десяти вершковая—весьма рѣдка. Онѣ разставляются большою ча-

(*) Большіе хуруды имѣютъ 18 штатныхъ гелюговъ, съ опредѣленнымъ числомъ гелюговъ и манджиковъ; а малые—по 8 и не болѣе 10 гелюговъ, съ меньшимъ числомъ гелюговъ и манджиковъ. Большихъ хуруловъ по штату подожено: 22; малыхъ 40 и одинъ сверхштатный, всего 63. При нихъ штатнаго духовенства положено: гелюговъ 530; гелюговъ 367 и манджиковъ 330; но на самомъ дѣлѣ ихъ гораздо болѣе. По отчетамъ за 1868 годъ, калмыковъ обою пола, въ предѣлахъ Астраханской губерніи, считалось около 120,000 человѣкъ; по въ настоящее время, можно безошибочно сказать, что ихъ свыше 150,000 человѣкъ.

стію въ общихъ для всѣхъ шкафчиклахъ, въ которыхъ, для каждаго изъ нихъ устроены особыя клѣточки. Причемъ отливное изображеніе *Далай-Дамы*, всегда занимаетъ болѣе видное мѣсто между богами и помѣщается въ особомъ футлярѣ за стекломъ. Оно много походитъ на картину Александра Македонскаго, въ сидящемъ положеніи, по калмыцкому обычаю, съ поджатыми ногами. Шлемъ съ головы этого божества снимается и часто, по просьбѣ болящихъ калмыковъ, его возлагаютъ на головы страждущихъ. Отливныя изображенія боговъ (*шютээнэ*) большею частію сдѣланы изъ мѣди и густо вызолочены. Есть изображенія изъ серебра, но ихъ немного и притомъ онѣ небольшихъ размѣровъ. Носились слухи, что будто-бы, въ кумирняхъ есть отливныя изображенія изъ чистаго золота, значительнаго вѣса, но мнѣ не случилось таковыхъ видѣть. Между тѣмъ гелюпги внушаютъ простому народу, что и золоченныя-то бурханы изъ чистаго золота. Въ одномъ изъ степныхъ хуруковъ, во время праздника *Урость-Сара*, по окончаніи богослуженія, на открытомъ мѣстѣ, мнѣ случилось указать гелюпгамъ, на полинявшую позолоту, на лицѣ главнаго бурхана и доказать, что онъ мѣдный. На это гелюпги отвѣчали, что простить калмыкамъ этого сказать невозможно, по той причинѣ, что въ золоту иочевники имѣютъ болѣе уваженія, нежели въ мѣди; съ другой стороны, они увѣряютъ простолюдиновъ, что отличные боги получены изъ Тибета, отъ *Далай-Дамы*, у котораго такое обиліе золота, что даже и крыша на его дворцѣ золотая.

Во время зимнихъ холодовъ, гелюпги одѣваютъ иступановъ въ бархатныя и шолковыя одежды, обложенныя узкимъ позументомъ или бахрамою; головы ихъ покрываютъ шапочками, съ лопостями, или кусочками дорогой матеріи, что и придаетъ имъ видъ дѣтскихъ игрушекъ. Изъ отливныхъ бурхановъ, которыхъ во множествѣ рвуются и красками, особенно замѣчательны слѣдующіе: 1) *Абиды-Вурханъ*.—Богъ завѣдующій раемъ; его можно назвать отцомъ боговъ и творцомъ міра. Онъ изображается старцемъ, сидящимъ, по калмыцкому обычаю, сложа ноги; держитъ чашу обѣими руками. 2) *Мандзоширъ*,—не старѣющійся. Онъ рожденъ изъ блага свѣта праваго глаза *Абиды*. Какъ особенно мудрый, занимался устройствомъ міра. Онъ былъ на землѣ еще прежде *Шанджумун*, основателя вѣры. 3) *Нидюбэръ-Узюпчи* всѣвидящій. Онъ изображается со множествомъ головъ, пирамидально одна на другую поставленныхъ; имѣетъ тысячу глазъ и столько-же рукъ. Рожденный изъ блага свѣта праваго глаза *Абиды*, подѣ

иногда *Ариабло*, этого *жубилганъ* (измѣнившій видъ); награждаетъ тѣмъ обильемъ головъ, рукъ и глазъ *Абидою*, за его необыкновенное милосердіе къ живымъ существамъ (*). 4) *Шанджи-муни*, тотъ же и *Вурханъ*, *Вайши*; т. е. учитель, какъ основатель вѣры, почитается источникомъ святости. Онъ изображенъ сидящимъ, по калмыцкому обыкновению; правая рука его опущена, а лѣвою держитъ чашу съ *аршаномъ* (священною водою); черезъ плечо имѣетъ порывляку, которая называется *оркимджи*. 5) *Майда-ри*. — Вурханъ, который будетъ управлять міромъ постѣ; *Шанджи-муни*. Ему придають разныя формы и съ особеннымъ тщаніемъ описываютъ его ортывренствѣ. Иногда онъ представляется съ четырьмя лицами; десятью руками; въ двухъ послѣднихъ держитъ чашу аршана и жезль; въ честь его бывають праздники 15 августа. (*Ноха-Сара*). 6) *Оточи-бурханъ*. — Богъ врачевствъ; онъ изображается похотимъ на *Шанджи-муни*, только держитъ чашу въ рукахъ. 7) *Дайчинъ* — богъ войны; онъ изображается всадникомъ. 8) *Дарька* — это *Махамая*, мать *Шанджи-муни*; она изображена въ коронѣ. Есть много и другихъ изображеній этихъ боговъ. Предъ описанными изображеніями боговъ, утверждаемыхъ иногда на особыхъ подставкахъ, въ сѣвѣрной глубинѣ кибитки, а иногда и на самомъ жертвенникѣ (*тажиланъ-оронъ*), стоятъ сосуды (*бумба*) съ *аршаномъ* (**), котораго мнѣбъ походить на фарфоровыя вазы, для цвѣтотвъ; онъ украшается павлиньими перьями. По правую и лѣвую сторону этихъ сосудовъ, разсѣяны металлическія искусственныя цвѣты, изображающія райскій цвѣтокъ *Бадму-ланхова*, изъ сердцевины котораго, по ученію буддистовъ, *бурханъ Абидо* при сотвореніи міра произвелъ воздухъ; а на лентескахъ этого цвѣтка покоятся будды. За тѣмъ, со стороны, ближайшей къ наблюдателю, разставлено нѣсколько серебряныхъ, а большую частію оловянныхъ другихъ чашечекъ, въ родѣ небольшой площади. Онѣ наполнены разными вѣщами: одна пшеницей, другая — сарачинскимъ пшеномъ; иная — персидскими фруктами, пряниками, конфѣтами, медомъ и т. под. По краямъ жертвеннаго стола разставлены курительныя свѣчи (*куджи*), приготавлиемыя журуальнымъ

(*) Свѣдѣнія о значеніи первыхъ трехъ боговъ въ буддйской теогоніи, заимствованы изъ сочиненія покойнаго преосвященнаго Нила, архієпископа Ярославскаго о „Буддизмѣ“. Калмыкъ, какъ духопенство; процафдул, кочевникамъ, а можетъ быть и само пропикнуто, убѣждаетъ, что достаточно имѣть въ кибиткѣ только Номъ (какую нибудь священную рукопись) для охраненія отъ всякаго рода несчастій, вовсе не снжаетъ нужнымъ знаніе свое, вѣроученіе.

(**) Священная вода, которая иногда подкрашивается шафраномъ и подслащивается сахаромъ.

духовенствомъ изъ можжевелника и другихъ ароматическихъ растений. Во время службы въ обывоченные дни, предъ истуканомъ зажигаются *зуловы* — медьаллическія плошечки, со свѣтильникомъ посреди, наполненныя коровинымъ масломъ, или топленымъ саломъ — которыя издаютъ слабый свѣтъ. Въ праздники освѣщеніе увеличивается и часто воскуряють *куджи*.

По правую и лѣвую сторону жертвеннаго стола, развѣшиваются изображенія бурхаловъ, писанныя болышею частью клееными красками, рѣдко масляными. Онѣ называются *зурукъ-шотээнъ*. Живопись китайская, преобладающіе цвѣта красокъ желтый, лазуревый и красный. Изображеніе солнца и луны, какъ жилищъ теигривъ, составляютъ принадлежность почти каждой картины. Писанныя на полотнѣ картины, прикрываются въ топкямъ точеными скалочкамъ. Скалка необходима для того, чтобы накатывать на нее картины въ то время, когда укладываютъ ихъ въ ящики, при перекочевкахъ съ одного мѣста на другое. А чтобы при трескѣхъ стенихъ дорогахъ не могла портиться живопись, къ лицевой сторонѣ каждой свѣщепой картины, приклеивается полотная мягкая матерія или фуляръ, которымъ закрывается вся картина. При развѣшиваніи же картинъ въ хурулахъ (*за уникы*), фуляръ откидывается назадъ, а на шпуркахъ, привязанныхъ къ оконечностямъ скалки, вѣшается развернутая картина. Такимъ образомъ малыя и большія *зурукъ-шотээнъ*, по вѣшному устройству, имѣють сходство съ нашими хоругвями, только безъ древка.

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей Пармень Смирновъ.

Дезинфекціонныя средства и способы ихъ употребленія.

(Продолженіе (*)).

Хлористый цинкъ не разлагаетъ свободнаго сѣрнистаго водорода, а дѣйствуетъ на сѣрнистый аммоній, при чемъ образуется сѣрнистый цианъ и хлористоводородный амміакъ (паншатырь). Соединенія амміака и органическія вещества разрушаются имъ. Только въ водномъ растворѣ это средство дѣйствительно, особливо, въ гнѣющихъ массахъ, содержащихъ много воды. Лезби (Letheby) рекомендуетъ какъ самое лучшее средство для дезинфекціи конюшенъ, коровниковъ и другихъ помѣщеній для животныхъ, равно какъ и для боенъ, составъ, изъ хлористаго цианка и хлорноватистой окиси цинка.

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. №№ 6 и 7.